

ЭСТЕТИКА ЛЬНА В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ

В белорусской традиционной культуре главное место среди текстильных материалов отведено льну. Это растение и ткани из него имели широкое применение в быту, ценились за высокие утилитарные качества, а также были наделены высоким семиотическим статусом. В рассказах о народной эстетике русский писатель В. Белов образно сформулировал художественную сущность основных крестьянских материалов: «Лес – это стихия мужская, а лен – женская, и та и другая являются почвой для народного искусства, и та и другая метят многих людей золотым тавром художественного творчества» [1, с.77].

Значение льна в жизни крестьянина приравнивалось к хлебу. Народное отношение ко льну было всегда уважительным. В белорусских фольклорных текстах лен называется преимущественно в ласковой форме – «лянок», «кужалёк». Для его характеристики используются в основном прилагательные «беленькі», «шаўковы», которые подчеркивают красоту и ценность льна.

Выращивание культуры льна требовало значительных физических усилий. Вместе с тем уже на первых этапах обработки льна действия крестьян были определенным образом эстетизированы, льну придавалась художественно-пластическая форма, которая имела также символическое значение. Льносомолку расстилали на поле в определенном порядке для вылеживания. В восточной части Беларуси эти действия принято было начинать с магических действий: первую «жменю» льна выкладывали в восточной части поля в виде круга (солнца и месяца), обращались таким образом за помощью в работе к небесным светилам [2, с.300]. В Суражском районе при уборке льна в начале и конце каждой полосы тресту укладывали в виде кружка – «зеркала», при этом произносили слова: «Ленок, ложись и в зеркало глядись // Будь беленьки, кружалистый и крепкий» [3, с.11]. В результате поле покрывалось орнаментальным узором из кругов и полос.

Сортировка льняного волокна при трепании и чесании позволяла получить разные сорта: «патропкі», «пакулле», «атрэп'е» – из которых делали веревки и ткали мешковину, «кужаль» – для изготовления наиболее тонких тканей. Женщинам хорошо были

известны все художественные возможности льняного волокна, и они в совершенстве владели способами его обработки. Это позволяло крестьянкам получать полотно разного качества и различного оттенка. Так, например, лен, который стлали для вылеживания, давал полотно более темное, а моченый в воде лен – более белое. На Полесье в Дрогичинском районе, например, основу сновали попеременно из стланого и моченого льна, что придавало готовому полотну эффект полутоновых полос. На выявлении декоративных качеств моченого «белого» и стланого «черного» льна построен декоративный эффект мотольских и дрогичинских «рабых» ручников, в которых чередование серых и белых полос и клеток достигалось снованием основы попеременно пасмами льняных ниток разного сорта.

Льняное волокно и полотно самого высокого качества повсеместно на Беларуси носит название «кужаль». Получение «кужаля» требовало много времени и усилий, высокого ремесленного умения пряжи и ткачихи. Для женщин-крестьянок с полотном-«кужалем» ассоциировались праздники, которые приходили на смену будничной тяжелой работе. С тонкого полотна изготавливали исключительно праздничную и обрядовую одежду: наметки, свадебные сорочки, фартуки. «Кужаль» как имущественная ценность упоминается в документах ВКЛ XV–XVI вв. [2, с.297]. Крестьяне наделяли «кужаль» качествами духовными, эстетическими, о чем свидетельствуют тексты белорусского фольклора.

Фольклорная характеристика льна связана с такими его устойчивыми определениями, как «тонкі»/«танюсенькі» и «белы»/«беленькі»/«бялюсенькі». Этими прилагательными обозначаются все продукты обработки льна, полученные в результате прядения, ткачества и беления: спряденные нитки, вытканное и отбеленное полотно, наметки, ручники, «набожники», скатерти – «абрусы», сорочки, фартухи. Для льняного полотна эталоном тонкости и белизны служит бумага – «тоненькі, з паперай роўненькі», «бялей белаі паперы», – материал, который еще в начале XX в. был в белорусской деревне дорогим и редким. Белый цвет для белорусов имел символическое значение, и женщины стремились достигнуть его в наиболее ценных сортах полотна, предназначенного для праздничной и обрядовой одежды, свадебных подарков. Для этого напряденные нитки, вытканное льняное полотно отбеливали. Чтобы достигнуть наилучшего результата, белением должны были заниматься только молодые,

невинные девочки, тогда, «как и их невинные души, полотно будет белей чем снег» [4, с.211].

Отбеливание завершало годовой цикл ткацких работ – от обработки льна до снятия готового полотна со станка, а с весенним севом льна начинался новый календарный круг женских «льняных» работ. В этнографии принято включать в цикл ткачества работы по обработке льна, изготовление полотна на ткацком станке и его отбеливание. Однако в этом случае за границами годового цикла ткачества остается важный его этап – подготовка полотна к хранению. Сами женщины относят к видам работ по обработке льна и ткачеству еще одну обязательную операцию – «качанне сувоя», когда отбеленное полотно скатывается, скручивается в скрутки для последующего хранения, например «пасага» невесты: Ужо ж мае ручнічкі бяленькі, // Ужо ж мае ручнічкі катаны, // Укачоны, пабялёны // І сватам парэзаны [5, с.458, № 1404]. Это заключительное действие представляется весьма важным для понимания народной эстетики льна. В культурном плане процесс ткачества не завершался лишь изготовлением полотна и его отбеливанием. Снятое с ткацкого станка, развернутое для отбеливания полотно воспринималось, как и льняное непряденое волокно, в качестве проявления стихийной, неупорядоченной природы. Подтверждает это устойчивый обычай не использовать то полотно, которое при отбеливании было закручено ветром.

Сувой (*свой, губка, губа, трубка, качулка, пастаў*) – скрученное в тугую спираль полотно – это идеальная форма для его хранения. По сути, сувой – предмет художественный, который имеет пластические признаки – цилиндрическую форму, тугое натяжение поверхности, орнамент спирали на торцах. Сувой полотна – своего рода художественная точка в долгом и кропотливом трудовом процессе, который завершается созданием красивой и совершенной формы. Сувой – это художественная квинтэссенция женского труда по выращиванию и обработке льна. Форма скрутка полотна пластически материализует пространственно-временные характеристики всех этапов женских «льняных» работ.

В категориях крестьянского прагматизма сувой полотна – это капитал, богатство женщины, материальное свидетельство ее трудолюбия и зажиточности ее семьи/рода. Отдавая дочерей замуж, мать наделяла их сувоями полотна. На свадьбе целыми сувоями полотна молодая одаривала наиболее важных участников обряда – отца и мать жениха: Усім сватам – па намётачцы, // А свёкарку – уся трубачка [5, с.468, № 1439]; Усім сваточкам – па рушнічку, // А

сващечкам – па намётачцы. // Свату, свату – увесь пастаў [5, с.475, № 1467]. В крестьянских семьях сувои полотна нередко хранятся не один десяток лет и передаются из поколения в поколение.

В сознании сельских жительниц старшего поколения социальная история деревни новейшего времени делится на периоды, определяемые не значительными историческими событиями – коллективизацией, войной, которые в корне меняли основы крестьянской жизни, а в соответствии с тем, имелся или уже не имели собственный лен. На вопрос о времени изготовления того или иного предмета рукоделия: «Калі, у які час гэта было?» – от женщин можно услышать следующий ответ: «Тады, калі свой лён быў»¹. Этими словами емко определено то важное значение льна, которое он имел в жизни женского социума и личной жизни каждой женщины-крестьянки. Лен в круглогодичном цикле работ по его выращиванию, обработке, прядению и ткачеству структурировал жизнь каждой крестьянки и в определенной степени жизнь всего крестьянского социума. Образно определено основополагающее значение льна для крестьянской культуры в выражении: «Лён адышоў – адышло і ўсё» (А. И. Наливайко, 1925 г.р., д. Молодово Ивановского р-на Брестской обл.).

Как юридическая норма запрет на кражу льна и льняной одежды был определен еще в «Русской Правде» Ярослава Мудрого, и согласно нормам народной культуры человека ожидало наказание на том свете [6, с.58].

---

1. Белов, В. Лад. Очерки о народной эстетике / В. Белов. – М.: Молодая гвардия, 1989.

2. Беларусь: у 8 т. Т. 1. Прамысловыя і рамесныя заняткі. – Мінск: Беларус. навука, 1995.

3. Дуйсбург, А.Я. Обряды и обычаи в ткацком производстве / А. Я. Дуйсбург [Рукопись. 1940 г.] // Архив Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге. – Фонд 2. – Оп. 2. – № 160.

4. Sobisiak, W. Wiejskie włókiennictwo w Wielkopolsce: Porównawcze studium historyczno-etnograficzne / W. Sobisiak. – Poznań, 1968.

5. Вяселле. Кн. 4 (Беларуская народная творчасць). – Мінск: Навука і тэхніка, 1988.

6. Боряк, О. Ткацтво в обрядах та віруваннях українців (середина XIX – початок XX ст.) / О. Боряк. – Київ: І-т ім. М. Т. Рильського, 1997.

---

¹ Тут и далее цитируются материалы из личного архива автора.